— Мы только что получили пять новых девочек. Будет хорошо, если вы посмотрите на них, — сказал управляющий отелем, склонив голову, когда зашёл в комнату Лагуны.

Как огромный комплекс удовольствий, «Лагуна Фишера» постоянно нуждался в свежих развлечениях и женщинах. Например, «шоковая ванна», приводимая в действие электрической медузой, которая испускала правильное напряжение для максимальной сексуальной стимуляции. Или «желейная танцевальная комната», сделанная из материала столь же податливого на ощупь, как и женская плоть. Чтобы обеспечить комнаты для различного рода мероприятий, не было и дня, когда здание не находилось бы в стадии строительства, и новые девушки поступали каждую неделю.

Пока разведчики из заведения Лагуны посещали соседние деревни и даже доходили до Столицы, многие женщины сами приходили стучать в их двери, когда до них доходили слухи о наборе людей. Из пяти новоприбывших сегодня две были из первой группы, а три — из последней.

— Вводи их.

Всё ещё склонив голову, управляющий быстро завёл женщин, которые ждали снаружи, а затем ушёл. Их возраст варьировался от подростков до середины тридцати годов, каждая была несравненной красавицей, но из них всех в глаза Лагуне бросились две: женщина около тридцати лет по имени Минг и невинно выглядящая Пейдж, которая сказала, что ей девятнадцать. Вид женщин говорил сам за себя: так Минг целенаправленно повела бёдрами в ответ на пристальный взгляд владельца, в то время как Пейдж робко отвела глаза.

— Придя к Фишеру Лагуне, вы становитесь не такими, как женщины снаружи. Попрощайтесь с потными батраками и неотёсанными любовниками. Я позабочусь о том, чтобы у каждой из вас была жизнь столь же хорошая, как и у женщин в Столице. Взамен вам многим придётся пожертвовать, но если для вас это будет слишком, можете уехать когда угодно. Однако, как только вы попробуете воды моего дома, не обманывайтесь, думая, что когда-либо снова сможете жить добропорядочной жизнью во внешнем мире. Потому что вы станете обитателями другого мира. С этого дня этот дом — ваш дом. Вы вольны ходить где угодно и делать что угодно, кроме того, что вам запретит управляющий. Любая подзаборная крыса, которая причинит вам вред или заставит вас плакать, должна будет ответить за свои действия. Поэтому расслабьтесь и заработайте немного денег.

К тому времени, как он закончил свою обычную болтовню, женские лица светились смесью уверенности, доверия и очарования — так было всегда.

— Идите.

Когда по его команде женщины ушли, Лагуна вызвал управляющего и приказал привести к нему Минг и Пейдж. Отведя всех в зал ожидания, управляющий объяснил двум девушкам ситуацию, и привёл их обратно в кабинет Лагуны. Лагуны не было. Приказав им присесть и подождать, управляющий ушёл.

— Интересно, чего он от нас хочет? — с тревогой сказала Пейдж.

— Вообще-то, это довольно очевидно. Голубь удачи приземлился прямо перед нами. Но не с белыми крыльями, а с розовыми, и с кроватью на спине.

И, сказав это, Минг ухмыльнулась.

— Но я… Это действительно… Я имею в виду, вот так сразу…

— Ты, наверное, довольно глупенькая, детка. Ты приехала сюда, чтобы продать себя, не так ли? Тогда прояви немного больше сообразительности. Если всё сложится хорошо, ты сможешь делать деньги в сто раз быстрее, чем другие девочки. Мы обе можем.

Закончив говорить, Минг отвернулась и краем глаза взглянула на Пейдж.

Всё произошло, когда Лагуна вернулся. Оглядев обеих девушек с головы до ног таким взглядом, от которого их бросило в дрожь, он сказал:

— Вы, девочки, уже не маленькие сопливые дети, и знаете, что это шанс, который даётся только раз в жизни. Вы сами решаете, что делать. Идите со мной по одной.

— Вдвоём тоже будет неплохо, — хрипло сказала Минг.

— Ни в коем случае, — ответила Пейдж, её щёки покраснели и она отвернулась.

— Я начну с тебя, — сказал Лагуна, кивнув подбородком широко улыбающейся Минг.

Проведя с ней время «с пользой» и даже не сделав перерыва на отдых, он привёл в свою спальню упирающуюся Пейдж. Через некоторое время Лагуна снова вышел, и при взгляде на выражение его лица улыбка сошла с лица Минг.

— Иди работать, — холодно приказал он Минг, и после того, как она в негодовании ушла, Лагуна подошёл к Пейдж сзади и обнял её.

— Мне страшно, — сказала она.

— Из-за меня? Ладно, ты всё ещё довольно напряжена.

— Нет. Из-за этой женщины — мисс Минг. Она так на меня посмотрела!

— Просто ревнивая, с этим ничего не поделаешь. Но всё это в сторону…

Лагуна, видимо, был очарован этой стройной, невинно выглядящей девушкой, потому что его взгляд наполнился похотливым блеском, а его грубые пальцы сомкнулись на талии настолько тонкой, что казалось, он может обхватить её дважды.

— Нет, я просто не в настроении. Это всё слишком быстро, — заупрямилась Пейдж, безумно вырвавшись из рук мужчины, чтобы убежать от него.

Она остановилась перед дверью, и когда Лагуна вновь обнял её сзади, его руки были более требовательны и выдавали большее возбуждение, чем прежде.

— Тебе абсолютно нечего бояться. Ты такая милашка. Пока мы находимся в моём доме, я король. Я никому не позволю и пальцем тебя тронуть.

— Правда? — спросила она, её лицо напряглось, когда она повернулась, чтобы посмотреть на него сквозь наворачивающиеся слёзы.

С огромными прозрачными глазами, которые, казалось, были прямо с обложки модного журнала, длинными ресницами, милым маленьким носом и губами, похожими на лепестки цветка — девушка обладала такой невероятной аурой очарования, что Лагуна понял, что должен сделать её своей, и он казался полупьяным, когда припал своими губами к её.

— Значит, ты позаботишься обо мне, так? — спросила она.

— Конечно, так.

— В таком случае расскажи мне всё о себе. В доказательство того, что ты мой человек.

— Нет проблем.

«Ты становишься крупной угрозой для моих штанов, мисс», — подумал Лагуна, но с удивлением обнаружил, что относится к ней довольно серьёзно.

— Но это будет тебе кое-чего стоить, согласна?

Не дожидаясь ответа, он поднял её тонкую фигуру на руки и пронёс через дверной проём в спальню, где собирался выстрелить из своего заряженного мужского пистолета.

Грустно всхлипнув, когда её бросили на кровать, Пейдж ухмыльнулась так, чтобы Лагуна этого не увидел. На секунду мужское выражение появилось на лице милой юной леди.

Девушка, которая продала себя на службу в квартал удовольствий, на самом деле была замаскирована Хломо Любителем Макияжа. Только он применил косметику не к себе, а к Сай Фунгу с Тысячью Конечностей, который пробрался в это место по приказу де Карриоля.

На основании того, что сказал ему лорд, престарелый учёный решил, что Фишер Лагуна замышляет предательство, и приказал двум своим подручным получить неоспоримые доказательства для такого обвинения. Причина маскировки Сай Фунга была в том, что Хломо дали дополнительную команду: «Найди леди Миску!» Оба отправились выполнять свои поручения. Вопрос о том, кто какую задачу будет выполнять, был решён игрой в камень-ножницы-бумага.

На рассвете, в том же складском помещении, где Хломо обрабатывал барона, был замаскирован и Сай Фунг, прежде чем отправиться пешком к Фишеру Лагуне. Уходя, он увидел перед складом Хломо, осматривающегося вокруг, словно в поисках чего-то, и очень женственно спросил:

— В чём проблема?

— Ни в чём. Просто вчера ночью, когда мы взяли барона и Охотник встал на нашем пути, лошадь ублюдка была привязана неподалёку. В то время было слишком много проблем, поэтому я решил разобраться с этим позже, но теперь её нет. Не могу избавиться от ощущения, что я, вероятно, потерпел неудачу.

— Кто-то, должно быть, забрал её, — быстро ответил Сай Фунг, или, скорее, провинциальная девушка по имени Пейдж.

Когда косметика Хломо заработала, показав своё волшебство, базовые воля и личность Сай Фунга остались прежними, тогда как его голос и физические характеристики стали принадлежать женщине, в которую он был превращён.

— Я полагаю, ты прав, — согласился Хломо, пристально глядя на соотечественника, чей пол он изменил. — Мне было в какой-то мере любопытно, что несла эта лошадь, но сейчас уже слишком поздно что-то делать. Ладно, иди, задай им всем жару.

Все это произошло, когда рассвет начал окрашиваться синим.

В спальне Лагуна находился под полным контролем Пейдж/Сай Фунга. Женщина, созданная макияжем Хломо, была редкой соблазнительницей — привлекательной прирождённой нимфоманкой. Она очаровала сотни мужчин и разбила их судьбы, прежде чем, в конце концов, была заколота женой одного из своих любовников.

— Останься со мной, — приказал он ей, и когда Пейдж/Сай Фунг радостно улыбнулась, глубоко в душе она прокляла свою удачу.

Из слов Хломо было понятно, что у любого, кто ложился в кровать с этой соблазнительницей — будь то мужчина или женщина — растворялся мозг, они сходили с ума и становились рабами, которые слепо следовали её приказам. Само собой разумеется, она быстро поняла, что невероятная стойкость Лагуны была виновата в их просчётах, но у неё/него не осталось сил, чтобы вернуть его обратно в постель.

Грубо перебирая волосы Пейдж/Сай Фунга, Лагуна каменным голосом произнёс:

— Из того, что я увидел, ты гораздо больший подарок, чем я мог подумать по твоему внешнему виду. В любом случае, раз уж ты моя фаворитка, почему бы нам не прогуляться по всему этому зданию. Если ты случайно заметишь здесь что-нибудь не то, скажи мне об этом позже, и я постараюсь придумать, как это исправить.

И затем он отправился в тур по своему заведению в сопровождении самой опасной женщины/мужчины. Она была представлена людям, которые всем здесь заправляли, а также увидела девочек. Глаза младших горели ревностью и отвращением, в то время как пробыли здесь дольше и должны были ненавидеть сильнее, вместо этого оставались на удивление спокойными. Они сразу же поняли, какое положение занимает девушка в компании Лагуны.

После обхода личных владений, Лагуна показал девушке все комнаты в его заведении и объяснил, как они используются. От публичного дома до казино, от галереи до офисов и энергетического центра — Пейдж просто смиренно следовала вперёд с разинутым ртом. Но всё же одно исключение произошло на повороте одного из коридоров южного крыла, где Лагуна не пошёл, как ожидалось, прямо, а вместо этого сделал неудобный поворот влево.

— Эм… Что там? — начала расспрашивать Пейдж.

Она пронзительно посмотрела на него, но вскоре её взгляд смягчился.

— В стадии строительства. Объект охраняют собаки-роботы. Подойдёшь слишком близко, и они разорвут тебя на части, — ответил он ей.

— Ясно.

Лагуна повернулся к ней своей широкой спиной, и она продолжила идти за ним, скривив губы. Но Лагуна этого не увидел.

II.

Поскольку они галопом мчались к горной крепости, Ди снова готовился раскрыть крылья дельтаплана. Но он был остановлен чётким, ясным голосом, исходившим из горной цитадели:

— Ворота открыты. Ничто не будет тебе препятствовать, Охотник! Как только ты войдёшь в

замок, найдёшь моё скованное тело. Только ты должен будешь сделать это, пока дневной свет выступает в качестве твоего союзника. Вечер будет долгим и тёмным, и для тебя эта ночь станет последней.

Голос сказал правду, и Ди на крыльях пролетел в большие открытые ворота и направился к лестнице, соединяющей замок и землю. При взгляде снизу лестница казалась тонкой нитью в том месте, где приближалась к замку.

— Здесь три тысячи ступеней, — сообщила ему женщина.

Ди распахнул крылья над головой.

— Прощай, — сказал женский голос, и Охотник ощутил, как её присутствие за его спиной отдаляется.

— Ты не идёшь?

— Нет. Есть миллион вещей, которые я хотела бы увидеть, но твоего трупа среди них нет.

— Спасибо, что провела меня так далеко.

Внезапно его слова были унесены четырьмя ветрами. Ди летел на порыве вверх по лестнице, и в конце его ждали открытые ворота замка. Ветер был послан лордом Владом — он точно знал, что задумал Охотник. Противостоять этому было бы довольно легко, но Ди шёл прямо в руки врага.

Пройдя через передний сад настолько маленький, что он не мог сравниться с садами замков на равнинной местности, Ди вошёл в зал. Внезапно ветер стих, и он опустился на пол. Как только Ди приземлился, он наткнулся на пронзительный взгляд перед собой.

Сгорбленный старик вошёл через грубую деревянную дверь. Как только дверь закрылась, он низко склонил голову — так низко, что казалось, будто она отделилась от туловища.

— Я врач на службе у лорда Влада. Моё имя Жан де Карриоль. Я ждал тебя… Охотника, который был дружелюбен по отношению к нему.

Он резко вскинул лицо. Красный свет сверкал на нём — это были те же таинственные кошачьи глаза, что превратили Миску и Винса в его рабов. Когда в них отразился Охотник, его глаза тоже были красными, и оба мужчины замерли.

Две полосы красного света протянулись через пространство между стариком и великолепным молодым человеком, и в центре этой потрясающей битвы разлилось невидимое пламя.

— Этот твой необычный маленький трюк… — хихикнул хриплый голос. — Но с моим другом он не сработает.

Когда Ди оттолкнулся от земли, де Карриоль прищурился и начал раскачиваться. Клинок Ди полетел сверху вниз в его голову — или только начал лететь, — а затем Охотник обернулся.

Перед входной дверью стоял тот, кого он узнал.

— Разве это не барон? — с подозрением воскликнул хриплый голос. — Он ведёт себя странно. Лучше будь осторожен.

И прежде чем голос закончил говорить, де Карриоль закричал:

— Убей его!

Барон не двигался, и Ди тоже остановился там, где был.

Был ли один из них обездвижен убийственным намерением другого? Интенсивная концентрация жутких эманаций даже де Карриоля обратила в ледяную скульптуру.

Расстояние между ними вдруг разделил синий силуэт. Ослепительный свет вырвался из его плаща и помчался в сторону Ди. В тот же момент Охотник оттолкнулся от пола, и свет, разрезав его остаточное изображение, сменил направление. Пятнадцать футов по-прежнему разделяли барона и Ди, повисшего в воздухе с высоко поднятым мечом.

— Агх, — застонала фигура в синем.

Опустив аккуратное и красивое лицо, он посмотрел вниз — на лезвие, что разрезало его от левой стороны шеи вниз через все грудные позвонки, и даже сейчас пронзало его тело.

Прежде чем барон осел на пол, Ди быстрыми шагами подошёл к нему и потянулся к рукояти своего меча. Падая, барон весом своего тела вырвал меч из руки Ди.

Не издав ни звука, Охотник взял клинок и направил его себе за спину.

Когда кончик лезвия проткнул горло де Карриоля, он издал тонкий вздох.

— Я знал это… Я просто знал это…

Кончик меча спустился по его морщинистой шее, оставив кровавую линию. Этот молодой человек не был из тех, кто будет оттягивать удар просто потому, что его противник стар.

— Где он? — как ни странно, поинтересовался Ди.

Он говорил не о лорде — Охотник не назвал бы его «он», — да и барон теперь стал обитателем яркого кровавого мира, окрашенного хлещущей из его тела жидкостью.

— Ты тоже понял это, да? Барон находится в другом месте, — ответил де Карриоль.

Старик, который выглядел так, словно собирался носить холодную улыбку независимо от того, что с ним произошло, теперь был испуган до глубины души.

— Где?

— Дом… Мой дом… А эта странная маленькая кукла, которая у тебя есть — несмотря на то, что основной её компонент похож на эктоплазму, её боевые способности в сравнении с настоящим бароном ничтожны.

Глаза де Карриоля сместились в сторону левой руки Ди, но замерли, когда лезвие вошло глубже.

— Не похоже на старого доброго гомункула или умело пересаженное тело, — продолжал хриплый голос. — Что это, искусственно созданный двойник?

— Где Влад? — спросил Ди.

— Я не знаю. В этой горной цитадели слишком много мест, о которых мне ничего не известно.

— Тогда мне нет никакой пользы от тебя.

— П… подожди! Я должен тебе кое-что сказать. У меня есть информация о Великом!

Это было козырем в рукаве де Карриоля, и он поспешил его разыграть, потому что промедли он на десятую долю секунды, и его голова, скорее всего, слетела бы с плеч.

— И кто этот «Великий»?

— Священный Прародитель.

— Что тебе известно?

— Тебе стало интересно, как я и подозревал. Похоже, что моя шкура спасена. Идём ко мне в

комнату. Я поделюсь с тобой всем, что знаю. По правде говоря, я с самого начала не имел намерения сражаться с тобой.

— Иди первым, — скомандовал Ди тоном, который ясно давал понять, что он не намерен выслушивать оправдания.

Пройдя через дверь в дальнем конце зала, пара прошла по длинному коридору прямо в лабораторию де Карриоля. Немного неожиданным оказалось то, что она была меньше, чем в замке на равнине, но столь же хорошо оснащена.

— Как я и думал, — пробормотала левая рука Охотника так, чтобы никто не услышал, очевидно, заметив что-то связанное с «бароном», с которым они только что столкнулись.

— Говори.

Де Карриоль низко поклонился Ди и приготовился выполнить его указание. Хотя они вернулись в лабораторию, которую можно было назвать его личной святыней, ему не стало легче ни на йоту, и он по-прежнему не мог расслабиться. Неземная аура Ди не позволяла ему этого сделать.

— Я сомневаюсь, что человек, которого называют Ди, не заметил бы чего-то в своих путешествиях с бароном Байроном Балажем. Его отец не лорд Влад. Это был Священный Прародитель!

И, сказав это, он откинулся на одну из верёвок, свисавших с потолка, обхватил её одной рукой и поднял голову к потолку. В его глазах появилась печаль.

Ди услышал большую часть истории, в которой говорилось о женщине в воде — жене Влада и матери барона.

— Но в итоге лорд так и не смог полюбить сына, которого одарил чем-то Священный Прародитель. Или, возможно, лучше будет сказать, что он не мог терпеть его. Лорд жестоко обращался с бароном, планируя в конечном счёте лишить его жизни. Но барона спасла его мать — леди Корделия. Благодаря ей он смог сбежать со своими слугами, и сегодня он идёт по пути мести. Однако наказания леди Корделии было достаточно, чтобы ужаснуть любого. Для Аристократов страх перед водой уступает только страху перед солнечным светом. Для лорда тело леди Корделии изменили хирургическим путём, так что, несмотря на страх перед водой, она оставалась достаточно сильной, чтобы жить навсегда погружённой в неё.

Ди видел, что плечи престарелого учёного задрожали. Не от горя и не от гнева, а от обоих этих чувств.

— Кто тебя проклял? — спросил Ди.

— Я сам, — сказал престарелый учёный, кусая губы.

— Кто провёл операцию жене Лорда?

— Я. Это тоже был я, — де Карриоль дёрнул рукой, обёрнутой верёвкой. Скрипучий лязг, отражённый эхом от потолка — единственное выражение страдания, которое старик себе позволил. — Он не разрешил мне использовать анестезию во время операции леди Корделии. Аристократы или нет, они всё ещё чувствуют боль. Некоторые из них даже сходят от этого с ума. Клянусь тебе, когда я преобразовал её в Аристократа, способного жить под водой, она, несомненно, испытала такую боль, о которой не слышали даже в аду. Кроме того…

Старик обернулся. Выражение, появившееся на его восковом лице, не было выражением лица человека.

— К тому же, Ди, ты когда-нибудь встречался с ней? Леди Корделия всегда спокойна, всегда нежна. Даже когда мой скальпель пробудил её безумие, когда лицо её скривилось в агонии, когда она теряла сознание снова и снова, она ни разу не обвинила меня, хотя я и был виноват в этом. Как только процедура завершилась, я плакал и извинялся перед ней, и тогда она взяла меня за руку. Я до сих пор помню её взгляд, когда она попросила меня присмотреть за её мужем. Увы… даже сейчас милая леди Корделия остаётся в воде, раздавленная болью и горем, которым нет конца — и я тот, кто сделал это с ней. Я, Жан де Карриоль. Ты заплатишь за это, Влад Балаж!

После этой реплики от левого бедра Охотника донёсся крик «Ох-хо!», но де Карриоль не заметил этого, впившись своими узкими слезящимися глазами в лицо Ди.

— Лорд Байрон вернулся. По всей вероятности, он обладает силой и мастерством Священного Прародителя. Священный Прародитель возымел успех. Но все же потребуется некоторое время на то, чтобы он развил свою силу. И я предоставлю ему это время. Однако прежде чем я это сделаю… — морщинистый рот старика открывался вяло, как пытающийся заговорить кусок мяса. — Ди, убей лорда Влада.

Едва эти слова достигли ушей молодого человека неземной красоты, как де Карриоль закричал:

— Леди Корделия, для вас я убиваю этого Охотника!

Он специально с самого начала держался за верёвку. Ди и де Карриоль стремительно разделились, и между ними образовалась глубокая трещина. Разрыв быстро стал шире, заполнившись цветом неба и тёмно-зелёными цветами земли. Половину комнаты, в которой находился Ди, выбросило наружу реактивным двигателем, установленным в стене.

Врезавшись в землю приблизительно в шестидесяти футах ниже, комната загорелась.

Ди взмыл в воздух. Крылья дельтаплана, которые он держал под рукой, ещё раз спасли ему жизнь.

Избегая огня, который взметнулся с земли, Охотник взлетел обратно в лабораторию де Карриоля, когда что-то снизу жёстко обернулось вокруг его ноги — верёвка того же самого цвета, что и кустарники внизу, куда упала половина лаборатории. Как только первая обернулась вокруг лодыжки Ди, множество других поднялись от земли, они дюжинами наматывались вокруг тела Охотника.

Меч в правой руке Ди начал рубить их.

Невозможно — верёвки дрожали, но не были разрезаны! Кроме того, они боролись с силой полёта крыльев летающего зверя, когда начали тянуть Ди к земле.

Кто создал верёвки? Какой силой они обладали? Видя, что это бесполезно, Ди, наконец, отпустил крылья. С высоты пятнадцати футов он кубарем упал на землю. Но приземлился на ноги.

Он был в лесу, окружавшем замок. Каждая из верёвок, которые связывали его, тянулась к деревьям.

Леса, конечно же, кишели безумным разнообразием тварей. Но почему они притащили свою добычу на землю, но не смогли немедленно атаковать? Голова Ди была опущена. В его позе не было ничего тревожного, и всё же присутствие Охотника, казалось, заморозило не только воздух, но даже скалы и деревья — и когда одна из тварей спрыгнула с дерева, она совершила это по большей части потому, что не могла больше выносить ожидания. Не могла перенести неземную ауру Ди.

Тело монстра походило на тело доисторического человека, и было защищено нагрудником, рукавицами и поножами, которые имели тот же оттенок, что и верёвки, и испускали тот же блеск. В руке его блестел огромный топор. Любая форма сопротивления была бесполезна, в то время как его атака могла закончиться для добычи проломанным черепом — в его мозгу была запечатлена яркая картина заданного смертельного исхода.

От земли поднялась вспышка белого света. Лезвие, которое должно было быть отклонено толстым защитным покровом горного зверя, без особых усилий разрезало его нагрудник, затем мышцы и органы, разорвав позвоночник, после чего вышло из его спины. Врезавшись в землю, тело разделилось на два куска плоти, рассеяв кровавые брызги.

Пойманная ветром кровь окрасила фигуру Ди в багровый.

Наступила мёртвая тишина. Снова. Было тихо. Действительно тихо.

— Что не так? Приходи за мной, — услышал Ди.

Под его опущенным лицом ловко переместилось что-то красное. Его язык. Он просто слизал кровь, которая попала на его губы.

Медленно его лицо поднялось. Его глаза горели более обольстительным красным, чем пристальный взгляд де Карриоля или кровь чего-либо в мире.

III.

То, что вкусил Ди, не было кровью жертвы. Он был ранен в левое плечо двойником барона. И прежде чем его спустили на землю, он выпил собственную жизненную влагу, превратившись в существо, всеми презираемое и проклинаемое им самим. В вампира.

Но случилось и кое-что ещё — прошлой ночью в больнице, куда Лагуна привёл Ди и Таки. Глядя на небесную красоту прекрасного юноши, Лагуна со смешанным чувством страха и ностальгии в глазах ответил на вопрос Ди.

— Знаешь, почему я спас тебя? Потому что от тебя исходит та же аура, что и от большого парня. Я немного помог ему, а взамен получил всё, что у меня сейчас есть. Знаешь, я ещё в долгу перед ним. Так что не могу назвать тебя совершенно незнакомым человеком.

Ди до сих пор не освободился от верёвок. Издалека он выглядел как изящная чёрная бабочка, попавшая в паутину. Он казался не более чем добычей, ожидающей мерзкого паука, чтобы броситься на его уродливые ноги и скрежещущие клыки, когда тот атакует.

Одна из верёвок неожиданно дёрнулась. Хотя она была туго натянута, для Ди не составило никакого труда потянуть её назад.

Очевидно, потрясённые, три фигуры издали вопли и в унисон рванули из кустов в его сторону. Каждый из них был одет в точности как остальные, и орудовал топором и серпом. Меч Ди вспыхнул и, неспособные противостоять нападению, первые двое мужчин рухнули, захлебнувшись кровью. Третий мужчина запрыгнул обеими ногами на плечи впередистоящего, вскочил на ствол дерева перед ним, а затем метнул острый как бритва серп. При такой скорости и затраченном на действия времени обычный человек не смог бы даже увидеть их, поскольку они атаковали с непредсказуемых сторон.

Серп, предназначавшийся для обезглавливания Ди, вдруг изменил направление, и, с каскадом взметнувшихся искр, перерезал шею человека на дереве с такой скоростью, что у того не было и шанса увернуться.

Внезапно путы ослабли. Разрезав их одним взмахом меча, Ди оказался один на узком участке каменистой земли.

— Думаю, это и есть «горный народ», — сказала его левая рука.

Они были племенем, которое никогда не спускалось в нижний мир, а создавало свой собственный на высоких горных вершинах и пустынных перевалах.

Избегая контакта с чужаками и поколениями скрещиваясь между собой, в какой-то момент они подверглись физическому и психическому регрессу; и хотя теперь они были похожи на обезьяноподобных людей, некоторые могли бы сказать, что их вид был наиболее приспособлен к жизни в горах. Ненависть не только к населённым пунктам, но и всяким людским жилищам, пожалуй, была единственной причиной, почему они решили жить в районе горной цитадели Влада, который взял на себя роль некоего покровителя в обмен на еду и одежду. Должно быть, Влад перешёл в горную цитадель, зная, что идущий по его следу Ди подвергнется нападению с их стороны. Если это было так, то его план потерпел неудачу.

У него был странный взгляд, когда он посмотрел на четыре ужасных трупа — на самом деле за пределами ужаса можно было разглядеть их художественную красоту. Ди поднял свой клинок в высокую защитную позицию.

Из рощи прямо перед ним раздавался странный звук, похожий на звук парового локомотива.

То, что появилось менее чем через пять секунд, было машиной, которая напоминала огромную зелёную гусеницу того же оттенка, что и горный ландшафт. Но самым странным было то, что она не сломала ни одного дерева, хотя двигалась вперёд довольно медленно. В более узких местах её тело истончалось и изворачивалось, чтобы продолжить путь, а её вес, казалось, не создавал для неё никаких проблем — несмотря на то, что при диаметре в пятнадцать футов и длине больше тридцати, её вес должен был составлять более трёх тонн. Транспортное средство или оружие горного народа, оно ударилось о землю рядом с деревом, возле которого стоял Ди.

Из кустов и с деревьев прыгнули похожие на обезьян фигуры и приземлились на массивную машину. Бока её медленно раскрылись, и наружу выступили большие складные косы. Длиной от двадцати до двадцати пяти футов, они, несомненно, использовались для того, чтобы косить деревья и резать камни.

Когда лезвия двинулись на Ди, он прыгнул через них к задней части машины. И тут же его тело скользнуло к группе деревьев, состоящей из пяти или шести огромных стволов — каждый толще, чем человек мог обхватить руками, — и они упали, обнажив идеально ровные срезы. Земля задрожала от рёва и глухих стуков.

Круг пламени поднялся вокруг Ди. Трение кусков древесных стволов заставило их загореться.

Едва левая рука Охотника простонала: «Похоже, это станет проблемой», как широкие горизонтальные полосы света ударили со всех сторон.

Меч Ди немного отклонил их, но выглядело так, словно это произошло случайно.

Зелёная горная гусеница готовилась к очередной атаке, но когда её ноги замерли, среди фигур, снующих по её спине, поднялась суматоха. Каждая из длинных кос была разрезана надвое, а их отрезанные части лежали теперь на земле.

Ди покрыл расстояние одним махом.

Охваченные страхом ещё большим, чем гусеница, люди побросали свои серпы и топоры.

Взвизгнула вспышка белого света, убирая с дороги каждого, кто стоял на пути. Люди падали с задней части гусеницы и их кровь растекалась по земле. Возможно, это кровь вампира сделала Ди столь безжалостным, что он разрубал всех, кто выходил против него. Не обращая внимания на тех, кто нырнул с дороги или спрыгнул с насекомого, Ди оседлал спину гусеницы и перевернул меч рукоятью вверх, прежде чем поднять его высоко над головой. Гусеница, возможно, почувствовала что-то, потому что пронзительно завизжала и начала метаться. Лезвие вошло в её тело, погрузившись в пятно на морщинистой спине по рукоять. Место, в которое был нанесён удар, было нервным центром живого существа или силовым центром машины, или и тем и другим, как в этом случае. Внутри гусеницы образовался комок раскалённого добела материала, и она начала буйствовать, словно сошла с ума. Возможно, она знала, что умрёт здесь.

Даже Ди не заметил, что между деревьями появился просвет. Существо упало так, что казалось, будто оно нырнуло в разрыв.

Ди отпрыгнул секундой ранее. Длины чёрной верёвки, вылетевшей из его правой руки, хватило, чтобы обвиться вокруг ветви стоящего перед ним дерева.

С корчащейся под ним гусеницей, Ди качнулся по дуге, как маятник, и собирался прыгнуть на дальний конец расщелины, когда внезапно упал. Было непонятно, кто именно бросил серп, разрезавший чёрную верёвку.

Хотя бледного вида гусеница по-прежнему была видна в отдалении, поскольку великолепный Охотник упал прямо за ней, он мгновенно слился с кромешной темнотой, как и подобало кому-то в чёрной одежде.

***

Закрыв железную дверь, де Карриоль спустился по каменной лестнице. Он находился в подземной погребальной камере. Отверстия, открывающиеся в величественно возвышающихся каменных стенах, были наполнены систематически расположенными великолепно украшенными гробами. Это место было домом для свидетелей истории смерти клана Балаж, которая уходила в глубокую древность, и даже де Карриоль не знал имён или пола всех здешних обитателей. Пройдя через ряд ворот искажённой формы, которые едва могли существовать в трёхмерном пространстве, де Карриоль пришёл в склеп с особенно высоким потолком. Там на возвышении лежал роскошный гроб, подобного которому не нашли бы даже во дворцах Столицы. Это была гробница Влада Балажа.

— Кажется, Ди проглочен трещиной в земле, — сообщил он своему хозяину, почтительно поклонившись.

— Отлично. Значит, горный народ сыграл свою роль.

— Но также они понесли многочисленные потери.

— Дай им соответствующую компенсацию. Кроме того, ты должен обыскать расщелины и найти останки Ди. Только тогда всё закончится.

— Понял, милорд. Но как только у нас будет подтверждение, я хотел бы поскорее вернуться в свою обитель, если позволите.

— Что ж, хорошо. Однако тебе придётся немного подождать. Кроме тебя есть ещё кое-кто, чью преданность требует проверки.

— Да, милорд, — ответил де Карриоль, поклонившись, прежде чем повернуться к нему спиной.

Когда он отошёл настолько, что гроб с телом почти поглотила древняя тьма, раздавшийся оттуда голос произнёс:

— Байрон — я убил его, но не чувствую, что он был уничтожен. Нужно найти его.

На какое-то время де Карриоль застыл на месте — он пытался оценить истинные мотивы, скрытые за этим замечанием. В настоящее время Байрон Балаж был в его особняке. Именно по этой причине де Карриоль спешил возвратиться домой.

Прикусив язык и склонив голову, он сказал: «Да, милорд», и возобновил путь.

Обитатель гроба больше ничего не сказал и не сделал.

***

Вскоре после того как де Карриоль приказал своим гомункулам разыскать трупы Ди и барона, в крепость прибыл Лагуна.

— Милорд Влад в прекрасном расположении духа, как я вижу, — сказал гигант, кланяясь гробу в подземном логове, пока его хозяин молча наблюдал за ним.

— Ты знаешь, почему я вызвал тебя сюда, Лагуна? Прошло двадцать лет.

— Нет, я в полной растерянности, — ответил гигант, склонив голову набок. Его лицо напряглось, и он спросил: — Позвольте мне угадать — вы собираетесь выдать компенсацию за все здания в городе, которые были уничтожены прошлой ночью?

— Как ты додумался до такого?

— Насколько мне известно, рядом с деревней не обитает ни одного существа, обладающего такой силой. Если бы оно пришло извне, то на всём пути к нашей деревне остались бы такие же пустоты, но там нет и следа чего-то подобного. Эта «штука» была обычным человеком, который уже в городе либо внезапно развил чудовищную силу, либо получил её. Вряд ли меня можно винить в том, что я думаю на последнее.

— Хмм.

— Ну, кто бы мог сделать такое? Особняк де Карриоля находится в том направлении, откуда это пришло.

Влад ничего не сказал.

Неясно было, какой вывод Лагуна сделал из созерцательного молчания внутри гроба, но он поинтересовался:

— Что-нибудь ещё?

Он не выглядел напуганным существом в гробу. На самом деле он даже, казалось, относился к нему несерьёзно. Можно сказать, что его реакция была просто идеальна.

— Ты знаешь Охотника по имени Ди, не так ли? — спросил голос твёрдым тоном.

— Нет.

— Прошлой ночью он забрал девчонку, которая предназначалась для утоления моей жажды, из подвала моего поместья.

— Невозможно.

Удивление Лагуны не было полностью наигранным. Он знал о том, что сделал Ди, но услышав об этом от другого человека — особенно из уст самого Влада — он испытал благоговение. Впрочем, для него всё сложилось крайне удачно.

— Я послал Грида, чтобы вернуть её, но ему дали отпор. Этот человек, которого они называют

Ди — действительно довольно силён. Однако был кто-то, кто ему помог.

— Он, должно быть, полный идиот.

— Я подозреваю, что этот полный идиот — ты.

— Вы, должно быть, шутите!

— Приняв во внимание множество факторов, я понял, что никто другой в деревне не был способен на такое, кроме тебя. Более того, я впервые слышу, чтобы Ди призывал к помощи граждан.

— Итак, что вы собираетесь делать? — спросил Лагуна, переходя к делу. Он был уверен, что догадки Влада возникли не на пустом месте.

— Единственный человек во всей деревне, который не должен присягать мне на верность, это ты. И согласно моему обещанию Великому, я не могу поднять руку на тебя. Однако если ты разжигаешь бунт против меня, это кардинально меняет дело. Лагуна, ты присягнёшь на верность мне?

— Когда свиньи полетят!

— Так я и думал, — голос рассмеялся. — Казалось бы, у меня есть доказательство твоей измены, и теперь ты должен быть стёрт с лица земли.

— Тогда сделайте это здесь и сейчас.

— Я не могу. Даже у меня не хватит наглости нарушить обещание, данное Великому. Это подводит меня к другому вопросу, Лагуна. Разве у тебя нет желания испить кровь Аристократа?

— А?

— Не притворяйся глупцом. Я говорю о вечной жизни. Хотя взамен ты не сможешь ходить в свете солнца.

— Боже упаси.

— Посмотри хорошенько, — сказал голос из гроба.

Словно в ответ позади Лагуны раздался скрип петель. Обернувшись, гигант крикнул:

— Телена!

Из дюжины подруг, что у него были, она была самой любимой.

— Прошлой ночью она стала моей служанкой.

Бледная, словно измождённый призрак, но в сотни раз прекраснее любого здорового человека, женщина вялым шагом подошла к Лагуне.

— Как она тебе? Она ещё моложе и прекраснее, чем была, пока жила в своём мире? И она никогда не изменится. Более того…

Малиновый луч света ударил с потолка, пронзил затылок женщины и вышел промеж её глаз. Хотя от неё поднимался белый дым, женщина не остановилась, и пламя и рана на её лбу исчезли почти сразу.

— Её мозг можно сварить тепловым лучом в миллион градусов, и всё же она не умрёт. Ночная жизнь тоже может иметь свои плюсы.

— Это не жизнь, — ответил Лагуна, скрестив руки на груди и пристально посмотрев на прекрасную женщину, стоящую перед ним. — Простите, лорд Влад, но, на мой взгляд, всё, что имеет форму, рано или поздно подходит к концу. Иди сюда, — протянув левую руку, он поманил женщину.

Великолепная и чарующая улыбка расцвела на её губах, и женщина широко раскинула руки.

Сделав шаг в её объятья, гигант был в полушаге от цели, когда иссиня-чёрная сталь вышла из спины женщины.

Её дрожащие пальцы вцепились в плечи Лагуны, но он не сопротивлялся, пока орудовал лезвием, а затем отбросил женщину в сторону. На пол упало уже бездыханное тело, и его манящая красота начала подёргиваться предзнаменованием смерти и разложения.

— Видите? Посмотрите на мирное выражение её лица. Конечно же, это никоим образом не сравнится с жалкой смертью человека, — задумчиво произнёс Лагуна, вернув нож с широким лезвием в нагрудный карман.

— Ты убил мою служанку, — простонал голос. — Теперь у меня есть все необходимые основания, чтобы избавиться от тебя. Как ты собираешься выбираться отсюда?

— Не будьте смешным. Я лишь избавил женщину от ужасного недуга. Я же не мог привести её обратно в моё заведение, не так ли?

— Ты называешь мой поцелуй ужасным недугом?

— Просто оговорился, лорд Влад, — с усмешкой ответил Лагуна. — Разве это не ниже достоинства великой семьи Балаж — так реагировать на каждое маленькое замечание простого человека? Кроме того, я хотел бы подумать над предложением, которое вы только что сделали.

— О. В таком случае, зачем ты сделал это с женщиной?

— Если кто-то и должен получить бессмертие Аристократа, то это должен быть я один.

После этих слов улыбка на лице Лагуны стала шире.

Лорд снова ничего не сказал.

Странный воздух, наполненный сочувствием, распространился по слабоосвещённому склепу.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2402915